

Когда им показали клочок бумаги с местонахождением особняка, и они разместились в отведенной для них комнате, Билл и Флер присоединились к остальным в гостиной. Сначала Гермиона вручила им копию вчерашней газеты.

Ежедневный пророк

, суббота, 26 июля 1997 г.

Избранный выбирает себе пару

Гарри Поттер, жениться

на давней подруге Гермионе Гренджер Рита Скитер

На этой неделе сердца молодых ведьм разобьются по всей Британии, когда Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, объявил о своей помолвке с гриффиндоркой Гермионой Грейнджер. Зеленоглазый черноволосый волшебник, который должен был быть добавлен в список наиболее подходящих волшебников в следующем месяце после достижения совершеннолетия, таким образом, исчез с рынка еще до того, как он был официально доступен.

Как известно всем читателям этой газеты, мистер Поттер и мисс Грейнджер были лучшими друзьями на протяжении многих лет и, по слухам, стали парой после его участия в Турнире Трех Волшебников почти три года назад. По словам тех, кто знает их в Хогвартсе, пара была почти неразлучна, даже когда встречалась с другими.

Оба подростка были вовлечены в поимку большой группы Пожирателей Смерти в Министерстве Магии год назад и снова были вовлечены в поимку еще большей группы Пожирателей Смерти во время нападения на резиденцию Уизли на прошлой неделе. Ясно, что это довольно сильная и магически одаренная пара, а не та пара, которую хотелось бы скрестить. Мисс Грейнджер считается самой умной и способной ведьмой в Хогвартсе, и подвиги мистера Поттера не нуждаются в дальнейшем описании.

Хотя технически мистер Поттер не достигнет совершеннолетия еще через неделю и, таким образом, не может официально сделать предложение руки и сердца до тех пор, мисс Грейнджер достигла совершеннолетия прошлой осенью и уже демонстрирует потрясающее обручальное кольцо, которое, как говорят, принадлежало мистеру Поттеру. Мать Поттера, Лили.

«Ежедневный пророк» и этот репортер хотели бы поздравить пару и выразить наши наилучшие пожелания счастья в будущем.

Для получения дополнительной информации об отношениях Поттера и Грейнджер во время Турнира Трех Волшебников см. перепечатанные статьи на странице 7.

Соответствующую историю об их романтических отношениях с другими людьми см. в статье на стр. 8.

Обновленную версию описания безвременной смерти Джеймса и Лили Поттер и выживания Мальчика-Который-Выжил см. на стр. 9.

Текущий список наиболее подходящих волшебников и предположения о том, какое место мог бы занять мистер Поттер, см. на стр. 10.

Билл и Флер прочитали это без комментариев, так как они уже были в курсе содержащейся информации. Затем Гарри вручил им газету текущего дня.

Ежедневный пророк

, воскресенье, 27 июля 1997 г.

Мальчик, который выжил, делает заявление

Гарри Поттер ставит на карту состояние и

предлагает предоставить защитную броню для отряда авроров

автора Рита Скитер

Проявив редкость в последнее время, Гарри Поттер предложил купить доспехи из драконьей кожи каждому члену Отряда мракоборцев. Эта финансовая щедрость соперничает с тем, что ранее считалось крупнейшим разовым пожертвованием, когда-либо сделанным на общественное благосостояние Люциусом Малфоем в больницу Святого Мунго для магических болезней и травм десять лет назад. Действительно, одна из причин, по которой мистер Поттер сделал пожертвование, — это его желание «противодействовать влиянию Пожирателей Смерти, таких как Малфой, на наше правительство». Это заявление относится к тому факту, что осужденный Пожиратель Смерти Люциус Малфой был известным сторонником предыдущего министра магии Корнелиуса Фаджа, что, как соглашается этот репортер, вызывает подозрения в отношении некоторых действий Фаджа во время его пребывания в должности.

Когда его спросили, почему он выбрал именно этот метод демонстрации своей поддержки, мистер Поттер сказал: «Авроры, которых я знал, — одни из самых храбрых людей, которых я когда-либо встречал, и они каждый день рискуют своей жизнью. Мы можем предоставить им лучшее оборудование, которое могло бы спасти их жизни или предотвратить серьезные травмы, было бы преступлением не сделать этого». Возвращаясь к предыдущей теме, мистер Поттер добавил: «В течение многих лет Волан-де-Морт и Пожиратели Смерти получали поддержку от богатых чистокровных семей, таких как Малфои. Я думаю, пришло время изменить ситуацию и показать, что есть богатые семьи, готовые поддержать мужчин и женщин, которые борются с этим злом».

В последующем вопросе мистера Поттера спросили, что он думает о нынешнем министре магии. «Ну, кто угодно лучше, чем Фадж. По крайней мере, он готов признать, что Волдеморт действительно существует и что идет война. Похоже, он знает, что делает». Когда было указано, что это не совсем явное одобрение нынешней администрации, г-н Поттер уточнил. «Что именно он сделал? Возможно, за кулисами происходят вещи, о которых общественность не знает. Но сколько Пожирателей смерти было убито или захвачено аврорами за последний год?»

Как хорошо известно читателям этой статьи, мистер Поттер участвовал во всех крупномасштабных столкновениях с Пожирателями Смерти, которые происходили во время нынешней борьбы с Тем-Кого-Нельзя-Называть. Что ранее не раскрывалось, так это то, что за это время он лично победил больше Пожирателей смерти, чем весь Корпус мракоборцев. Когда на это указали мистеру Поттеру, он ответил мрачной улыбкой. «В таком случае, я надеюсь, что это пожертвование доспехов из драконьей шкуры может привести к более агрессивной тактике со стороны DMLE».

Таким образом, мы видим, что пожертвование мистера Поттера может быть чем-то большим, чем простая щедрость. Возможно, он также пытается отправить сообщение Министерству магии. Для сравнения, набор доспехов из драконьей шкуры обычно соответствует годовой зарплате аврора. Таким образом, предложение мистера Поттера имеет денежную стоимость, превышающую полмиллиона галеонов. Довольно дорогое сообщение. Когда его попросили прокомментировать дальше, мистер Поттер сказал следующее.

"Меня беспокоит отношение министерства. Кажется, что много разговоров и мало действий. И действия, которые они предпринимают, кажутся просто шоу. Например, те рекомендации по безопасности, которые они выпустили в прошлом году, были бесполезны. Прячьтесь и надейтесь, что авроры в конце концов появятся. Что ж, если бы мы сделали это у Уизли на прошлой неделе, мы все были бы мертвы, а Пожиратели смерти остались бы целыми и невредимыми. Людям нужно научиться давать отпор, а если это невозможно, у них должен быть способ спастись. Буквально на прошлой неделе я осведомился о покупке в Министерстве портключей для аварийного выхода для семей студентов Хогвартса, и мне сказали, что я зря трачу их время. Я сделаю их сам и заплачу штраф, если придется.

Этот репортер считает, что мистер Поттер поднял некоторые интересные вопросы, и что нынешнему руководству Министерства магии нужно ответить на некоторые вопросы, касающиеся как его деятельности, так и деятельности прежнего руководства.

Соответствующую статью о связях Люциуса Малфоя с Корнелиусом Фаджем и некоторых сомнительных действиях Фаджа см. на стр. 4.

Анализ деятельности нынешнего министра магии Руфуса Скримджера с момента его пребывания в должности см. на стр. 5.

Закончив статью, Билл тихонько присвистнул, и Флер ухмыльнулась Гарри. — Что ж, юный мистер Поттер, похоже, вы пытаетесь расшевелить Министерство магии. Я полагаю, вы понимаете, что по крайней мере один сотрудник офиса портключей, скорее всего, потеряет

работу из-за этого? Гарри кивнул с мрачным выражением лица, и Гермиона быстро рассказала историю их переписки с Департаментом магического транспорта. Билл собирался прокомментировать действия Гарри, но сдержался, когда Гермиона быстро покачала головой. Как сотрудник Гринготтса, он примерно знал о размерах владений Гарри и понимал, что Гарри не хотел придавать большого значения своему богатству, особенно перед младшими братом и сестрой Билла.

Как только эта дискуссия закончилась, Ремус и Тонкс указали на Грюма, который только что пришел с каким-то пергаментом.

"Пока мы выкладываем все наши карты на стол", проворчал седой старый аврор. «Я подумал, что всем вам следует услышать стенограмму нашего допроса Снейпа». В комнате воцарилась тишина, все с нетерпением наклонились вперед. Гермиона быстро подошла к Гарри и взяла его за руку. Это могло расстроить, а также могло вызвать некоторые вопросы, на которые они, возможно, не хотели бы отвечать. Грюм вызвал экран дисплея и положил пергамент на небольшой столик перед ним. По прикосновению его палочки стенограмма проецировалась на экран.

Стенограмма допроса Северуса Снейпа

24 июля 1997 г.

Муди: «Назовите свое имя».

Снейп: «Северус Снейп».

Муди: «Назовите род занятий».

Снейп: «Профессор Школы чародейства и волшебства Хогвартс. В последнее время — защита от темных искусств».

Муди: «Вы Пожиратель Смерти?»

Снейп: «Да».

Муди: «Ты убил Альбуса Дамблдора?»

Снейп: «Да».

Гермиона крепче сжала руку Гарри, но он слегка сжал ее в ответ, давая понять, что с ним все в порядке.

Муди: «Почему ты убил Альбуса Дамблдора?»

Снейп: «Я дал нерушимую клятву Нарциссе Малфой».

Муди: «Что влечет за собой этот обет?»

Снейп: «Я поклялся присматривать за Драко Малфоем, защищать его изо всех сил и выполнить его миссию, если он потерпит неудачу».

Муди: «В чем заключалась миссия Драко Малфоя?»

Снейп: «Убить Альбуса Дамблдора».

Муди: «Вы знали, что это была его миссия, когда давали обет?»

Снейп: «Да».

Муди: «Вы бы убили Альбуса Дамблдора, если бы не дали этой клятвы?»

Снейп: «Нет».

Муди: «Почему же тогда ты дал обет?»

Снейп: Беллатриса Лестрейндж втянула меня в это. Если бы я отказался, это разоблачило бы меня как предателя Темного Лорда. В то время я считал, что будет лучше, если я приму обет и останусь шпионом. Я надеялся найти какой-нибудь способ обойти это за то время, пока Драко предпримет любые попытки, которые он собирался предпринять».

Грюм: «Сколько еще попыток предпринял Драко?»

Снейп: «По крайней мере, два, о которых я знал. Он отказался раскрыть мне свои планы».

Муди: «Альбус Дамблдор знал о твоей Нерушимой Клятве?»

Снейп: Да. Мы обсуждали это не раз.

Муди: «Что он собирался с этим делать?»

Снейп: Он верил, что сможет пережить любые попытки Драко и что сможет убедить Драко отказаться от них. Он согласился, что я все еще ценен как шпион. Мы не раз спорили о последствиях клятвы. верил, что сможет удержать меня, когда придет время выполнить обет».

Муди: «Он думал, что твоя ценность как шпиона важнее его жизни?»

Снейп: «Не знаю».

Муди: «Вы думаете, что ваша ценность как шпиона была важнее его жизни?»

Снейп: «Нет».

Муди приостановил показ, пока у всех была возможность наверстать упущенное и обдумать услышанное. Несколько человек посмотрели на Гарри. — Это в значительной степени согласуется с тем, что мы уже знали или догадывались, — предположил он, глядя на Гермиону, которая кивнула в знак подтверждения.

«Хорошо, давайте продолжим», — заявил Муди.

Муди: «Альбус Дамблдор верил, что вы полностью ему преданы?»

Снейп: «Я не могу ответить на этот вопрос с уверенностью. Я знаю, что ему было необходимо давать такие заверения другим во многих случаях».

Муди: «Что заставило его поверить, что вы ему верны?»

Снейп: «Много лет назад, когда я впервые стал Пожирателем Смерти, я услышал пророчество о Темном Лорде. Я передал эту информацию моему лорду, и он отреагировал на нее. Это действие привело к тому, что он убил Джеймса и Лили Поттер, и к странному инциденту с Гарри Поттером, который выгнал его из тела и заставил общественность поверить, что он был уничтожен. Когда я узнал, что Джеймс и Лили были убиты, я пошел к Альбусу и признался в том, что я сделал, и умолял о шансе загладить свою вину».

Муди: Значит, он полагал, что вы передумали, потому что раскаялись?

Снейп: «Да».

Муди: «И действительно ли вы раскаивались в их смерти?»

Снейп: «Я раскаялся в смерти Лили».

Муди: «Но не Джеймс?»

Снейп: «Нет».

Муди: «Что отличалось от Лили?»

Снейп: «Я хотел ее. Она была единственной, кто был мне равен интеллектуально. И она была единственным человеком, который когда-либо подружился со мной. Темный Лорд пообещал мне, что пощадит ее жизнь и отдаст ее мне. Вместо этого она умерла и ее проклятый ребенок выжил».

В комнате было много резких вздохов, и Грюм снова приостановил стенограмму. Гермиона почувствовала, как Гарри болезненно сжал ее руку. Она накрыла его руку другой рукой, и он немного расслабился. Это ответило на многие из вопросов, которые всегда были у Гарри относительно смерти его матери и обращения Снейпа с ним. Это произошло не из-за сходства Гарри с его отцом, по крайней мере, не совсем. Снейп ненавидел его, потому что Лили умерла, чтобы спасти его жизнь.

Гарри повернулся к ней, и их взгляды встретились. Она знала, что он думает о том же, и у нее разрывалось сердце, когда она видела боль в его глазах. Инстинктивно она потянулась и притянула его голову к своему плечу, когда слезы наполнили ее глаза. Сквозь размытое зрение она заметила реакцию остальных в комнате, которая была смесью шока, ужаса и отвращения. Джинни, для которой все это было ново, тоже выглядела несколько сбитой с толку.

Наконец всем удалось снова взять себя в руки, и Грюм откашлялся. «Еще больше расстраивающей информации еще впереди. Все еще хотят продолжать?» Теперь никто не был готов остановиться, и он продолжил.

Грюм: «Знали ли вы, что местонахождение Поттеров защищено чарами Фиделиуса?»

Снейп: «Да».

Муди: «Знали ли вы, что хранителем тайны был Питер Петтигрю?»

Снейп: «Да».

В комнате снова раздались вздохи и рычание Ремуса.

Муди: «Почему вы позволили отправить Сириуса Блэка в Азкабан?»

Снейп: «Он это заслужил. Он пытался убить меня, когда мы были студентами».

Муди: «Знали ли вы, что Петтигрю все еще жив?»

Снейп: «Нет, я думал, что Блэк действительно убил его. Он бы поступил именно так».

— Черт бы его побрал! Ремус вскочил со своего места, и Гермиона почувствовала, как Гарри напрягся под ее рукой на его руке. Тонкс, чьи волосы были такими же рыжими, как и ее разгневанное лицо, наконец усадила Ремуса на свое место. Грюм с холодным как камень лицом продолжил стенограмму.

Муди: «Вы были полностью верны Альбусу Дамблдору и Ордену Феникса?»

Снейп: «Нет».

Грюм: «Ты верен лорду Волан-де-Морту?»

Снейп: «Нет. Я верен только себе. Однако я хочу, чтобы Темный Лорд был побежден».

Муди: «В каком смысле вы не были верны Альбусу Дамблдору?»

Снейп: «Я не согласен с его планом победы над Темным Лордом».

Гермиона видела, как в гостиной обмениваются озадаченными взглядами. Но она была почти уверена, что знает, что имел в виду Снейп, и подозревала, что Гарри и Рон тоже. Она задавалась вопросом, как Грюм решил, куда вести допрос дальше.

Муди: «Вы убили кого-нибудь с тех пор, как два года назад воссоединились с Волдемортом?»

Снейп: «Нет».

Грюм: «Передавали ли вы Дамблдору какую-либо информацию, которую Волдеморту не хотел бы раскрывать?»

Снейп: «Да».

Грюм: «Передавали ли вы какую-либо информацию Волдеморту помимо той, которую Альбус приказал вам передать ему?»

Снейп: «Да».

Грюм: «Вы давали Волдеморту информацию, которая привела к гибели кого-либо из членов Ордена?»

Снейп: «Да».

Муди: «Как вы не согласились с планом Дамблдора по победе над Волдемортом?»

Снейп: «У него была нелепая идея, что Поттер будет тем, кто победит его. Поттер — плохое оправдание для волшебника, не лучше, чем его высокомерный, ищущий внимания отец».

Муди: «Вы знаете о секретном проекте, над которым Дамблдор работал в течение прошлого года?»

Снейп: «Да. Я помог вылечить его руку, когда он повредил ее, уничтожая кольцо Салазара».

Грюм: «Вы раскрыли Волдеморту какую-либо информацию об этом проекте?»

Снейп: «Нет. Эта часть его плана была разумной. Он должен был увенчаться успехом, чтобы была хоть какая-то надежда уничтожить Темного Лорда».

В этот момент Муди остановил стенограмму. «Остальное включает подробности рейдов, в которых он принимал участие, и конкретных людей, которых он предал Волдеморту». Он остановился и уставился на Гарри своим волшебным глазом. «Я думаю, что нам есть о чем поговорить в отношении информации, которую мы только что видели».

Гарри на мгновение встретился с ним взглядом, затем встал. — Я хотел бы сначала обсудить это с Роном и Гермионой. Извините нас. Гарри быстро прошел в другую комнату, а двое его друзей следовали за ним. Гарри повернулся к ним лицом, когда Рон закрыл дверь, а Гермиона поставила защитные чары. "Что вы думаете, ребята?" он спросил.

Рон и Гермиона переглянулись, и Рон пропустил Гермиону вперед. — Ты уже знаешь мое мнение, Гарри, — спокойно ответила она. Я думаю, нам нужна вся помощь, которую мы можем получить. Эта задача слишком велика для нас троих. И мы уже рассказали об этом разным людям».

Рон согласился. «По крайней мере, тебе придется рассказать Биллу о хоркруксах, если он собирается помочь нам с ними».

— И Ремус заслуживает того, чтобы узнать о пророчестве, — размышлял Гарри.

— Конечно, всем им не мешало бы знать хотя бы ту часть пророчества, которую уже знает Волан-де-Морт, — заметила Гермиона. «И Дамблдор не скрывал хоркруксы от всех, так как Снейп знал о них».

— Знаешь, я думаю, что МакГонагалл знает больше, чем показала, судя по тому, как она вела себя на днях, — заключил Гарри. Гермиона согласно кивнула.

— А Джинни? — спросил Рон. «Я думаю, что она больше всего беспокоится о том, чтобы что-то отдать. Но, с другой стороны, она заслуживает того, чтобы знать о дневнике».

— Я думаю, ты тоже должна сказать Джинни, — ответила Гермиона. «То, что Рон сказал о дневнике, верно, и я думаю, что она проявила себя. Она справляется со всей ситуацией с нами гораздо более зрело, чем я ожидала», — добавила она.

Гарри выпрямился и принял решение, медленно кивая. «Хорошо, давайте сделаем это». Рон подошел и обнял Гарри за плечо, а Гермиона подошла к нему с другой стороны и быстро обняла его за талию, когда троица вернулась в гостиную.

— Прежде чем мы начнем, — начал Гарри, — можем ли мы использовать какое-нибудь обещание хранить тайну, менее радикальное, чем Нерушимая клятва?

«Мы могли бы принести клятву конфиденциальности», — предложила Тонкс, взглянув на Грюма. «Мы регулярно используем их в отделе авроров. Это убережет вас от непреднамеренного раскрытия конфиденциальной информации. При необходимости вы можете отменить это, но это требует усилий». Муди кивнул в знак одобрения. Тонкс быстро показала всем, как принимать присягу, и полдюжины жезлов ненадолго засветились.

— Хорошо, — продолжил Гарри. «Некоторые из вас уже знают часть этого. Давайте начнем с пророчества из Департамента Тайн».

— Но он был уничтожен, верно? — выпалила Джинни. Флер, стоявшая рядом с ней, положила руку на плечо взволнованной молодой рыжеволосой, чтобы успокоить ее. — Прости, — пробормотала юная девушка.

— Все в порядке, — ответил Гарри. — Но давайте все постараемся воздержаться от вопросов, пока мы не закончим. Все остальные кивнули. — Пророчество было дано профессору Дамблдору, так что он его запомнил. Первую часть Волдеморт уже знает. Именно об этом говорил Снейп. Он шпионил за Дамблдором, когда это было сделано, но он не слышал всего». Гермиона заметила, что Гарри специально не упомянул, кто сделал пророчество, и решила, что это хорошо. «Вот часть, которую он услышал. «Тот, у кого есть сила победить Темного Лорда, приближается. Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц». "»

Несколько человек ахнули, и Джинни прошептала: «О, милый Мерлин!» Гарри мрачно кивнул и продолжил. «Это могли быть двое детей, я или Невилл Лонгботтом. Но Волан-де-Морт решил напасть на меня первым, и, согласно Дамблдору, скрепившему пророчество. также упоминается в той части пророчества, которую он не знает».

В комнате повисла тишина, пока Ремус не заговорил. «И именно поэтому Джеймс и Лили скрылись». Гарри подтвердил это кивком.

«Как и Лонгботтомы», — добавил Грюм. «Я был их секретным хранителем. Но когда казалось, что Волан-де-Морт побежден, они вышли и вернулись в поместье Лонгботтом. вы ей поднять, так как это было соглашение между ними и Лили, но он сопротивлялся. Я думаю, это тоже хорошо, учитывая то, что произошло месяц спустя " .

Ремус заметил несколько озадаченных лиц в группе и добавил. Лестрейнджи застали Лонгботтомов врасплох и пытали их до безумия. Грюм и несколько других авроров выследили их и через неделю схватили, и они были приговорены к пожизненному заключению в Азкабан. Гермиона наблюдала за Джинни во время этого разговора и видела шок и ужас на ее лице, а затем задумчивое выражение, когда она обрабатывала новую информацию о связи между Гарри и Невиллом.

— Невилл тоже заслуживает того, чтобы это знать, — мягко прокомментировала Гермиона Гарри. Он кивнул и повернулся к остальным.

«Вот почему Волдеморт продолжает пытаться убить меня. И именно поэтому я должен подготовиться как можно лучше, чтобы победить его. Все сводится к тому, чтобы он или я. Один из нас должен умереть». Слезы текли по лицу Джинни, и некоторым другим стало не намного лучше. Флер обняла свою новую невестку одной рукой, а другой рукой вытерла лицо.

Гермиона видела, как благоговение росло в глазах их аудитории, и прекрасно понимала, как неудобно будет Гарри, если это продолжится. Она подошла, чтобы встать рядом с ним, и провела рукой по его руке, в то время как Рон появился с другой стороны. «Дамблдор впервые рассказал об этом Гарри в конце прошлого учебного года, а Гарри сказал мне и Рону прошлым летом. Мы вдвоем будем стоять рядом с ним до самого конца».

И снова Гермиона следила за Джинни, следя за реакцией юной ведьмы. Она увидела, как изменилось ее лицо, когда она поняла, как много от нее скрывали за последний год и насколько поверхностными на самом деле были ее отношения с Гарри. Флер сделала то же самое и снова обняла младшую девочку.

Мысли Билла пошли по другому пути. «Ты же знаешь, что мама закатит истерику, когда услышит об этом», — заметил он. Однако в комнате внезапно наступила тишина, поскольку все остальные вспомнили, в каком состоянии находилась Молли в результате нападения на Нору. В ее нынешнем состоянии она, вероятно, даже не признала бы, что такое возможно.

Муди нарушил молчание. — Ты хоть представляешь, что это за сила, которой ты должен

обладать?

Гарри переглянулся с Гермионой. «У Дамблдора было какое-то смутное представление, что это была моя способность любить, на которую Волдеморт не способен, или моя настойчивость. У нас с Гермионой есть и другие идеи, но мы хотим держать их при себе».

Грюм нахмурился и задумчиво посмотрел на них. — Есть что-нибудь связанное с теми странными вещами, которые ты провернул на прошлой неделе? Гарри неопределенно пожал плечами. — Значит, это и есть причина всех тренировок этим летом? Гарри кивнул. "Нужна помощь?"

— Да, мы были бы признательны, — с благодарностью ответил Гарри, а затем добавил: — Возможно, ты сможешь встретиться с Гермионой позже. Она следит за нашим расписанием.

— Однако в этой истории есть еще кое-что, — вмешалась Гермиона, прежде чем все заговорили о расписании тренировок. — Продолжай, Гарри, — подбодрила она.

«Прежде чем мы сможем подумать о том, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, мы должны сделать кое-что еще», — объявил Гарри в внезапно наступившей тишине. «Волдеморт нашел способ эффективно сделать себя бессмертным. Вот почему он не умер полностью в первый раз. Он расколол свою душу и...»

«Он сделал хоркрукс?!» — воскликнул Билл.

Все повернулись, чтобы посмотреть на Билла. Гарри удалось восстановиться первым. — Ты знаешь о хоркруксах?

«Конечно», — ответил Билл, все еще потрясенный открытием. «Древние египтяне были одержимы бессмертием и использовали его — или пытались. в то время как вы наткнетесь на одного в могиле». Он вздрогнул, заставив остальных понять, что, вероятно, это был не совсем приятный опыт.

Гермиона поймала себя на мысли, что это был единственный раз, когда склонность Дамблдора держать всех в неведении относительно того, что происходит, дала обратный эффект. Если бы знания Билла были доступны в прошлом году, как бы все могло обернуться иначе? Но эта новая информация подняла несколько важных вопросов. — Ты знаешь, как их обнаружить? — выпалила она. «И, что более важно, ты знаешь, как их уничтожить?»

— Что я хочу знать, — вмешался Рон, — так это то, что если некоторые из этих старых египтян делали хоркруксы, почему их до сих пор нет?

«Вау, вау, по одному», — прервал Билл. — Во-первых, да, я знаю, как их обнаружить. Во-вторых, да, их можно уничтожить, но это зависит от того, в каком они состоянии и активированы они

или нет. В-третьих, некоторые древние египтяне на самом деле живут долго, и даже возвращались к жизни, принимая жизненную силу кого-то другого. Но как только это тело израсходовано, они в конце концов умирают. И у большинства из них не было достаточно сил, чтобы создать свое тело, собственные, так что их хоркруксы все еще валяются, ожидая, пока кто-нибудь их активирует».

Гарри и Гермиона обменялись неловкими взглядами. Это звучало жутко похоже на то, что случилось с Джинни. Билл продолжил, не заметив. «Значит, самое главное — иметь возможность уничтожить его, не позволяя ему завладеть вами. Но вернемся к этому вопросу. Волан-де-Морт создал крестраж?»

— Не совсем так, — сказал Гарри низким голосом. «Он сделал их шесть. Он разделил свою душу на семь частей».

Теперь настала очередь Билла потрясенно замолчать. В этот момент вмешался Ремус. — Итак, сначала вам нужно найти и уничтожить все эти хоркруксы, и только после этого вы можете надеяться победить Волдеморта?

Гарри кивнул. «В противном случае его дух все еще бродит вокруг, как это было в первый раз. Ему удалось завладеть Квирреллом в наш первый год. Я убил его в конце года, и дух Волдеморта снова сбежал, пока ему не удалось создать новое тело и присоединиться к нему. Ночь третьего задания турнира Трех Волшебников».

Ремус на мгновение задумался. «Но это не то, что можете сделать только вы, не так ли? Мы могли бы помочь вам с этой частью?»

«Да, именно с этим я и надеялся, что Билл сможет нам помочь. Теперь я вижу, что он может быть даже более ценным, чем я надеялся».

Флер взяла Билла за руку и тут же заговорила. «Конечно, мы вам в этом поможем». Гермиона заметила ударение на слове «мы» и поняла, что чувства Флер по поводу того, чтобы разделить эту задачу с любимым человеком, совпадают с ее собственными.

Билл наконец оправился от своего удивления. — Ты хоть представляешь, что и где они?

Гарри кивнул. «Мы уже уничтожили двух из них, и у нас есть зацепка по третьему, и мы почти уверены, какой предмет он использовал для четвертого. Дамблдор думает, что его змея тоже такая». Гарри сделал паузу и обменялся долгим взглядом с Гермионой, затем с Роном. Рон пожал плечами. Гарри глубоко вздохнул. «Одним из них было кольцо Слизерина, о котором упоминал Снейп. Дамблдор уничтожил его прошлым летом, но при этом его рука обгорела дотла». Он повернулся к Биллу, стоявшему рядом с Флер и Джинни, сидящих вместе на диване. «Другим был дневник, который я уничтожил в Тайной комнате».

Рука Джинни потянулась ко рту, когда выражение ужаса охватило ее лицо, в то время как Билл

закричал: «Конечно! Вот как он обладал Джинни в ее первый год! Почему я не понял этого раньше?» Руки Флер обвили вокруг Джинни, и она посадила ее к себе на колени, когда младшая девочка разрыдалась. Рон пересек комнату, встал на колени перед сестрой и тоже обнял ее. Ремус, Тонкс и Грюм просто смотрели, снова потрясенные. Рука Гермионы нашла руку Гарри, и она сжала ее, получив ответное пожатие. Это превращалось в довольно эмоциональный день.

Тем временем Билл все еще бормотал, ругая себя. Семья хотела оставить этот ужасный эпизод позади и двигаться дальше, поэтому он выбросил его из головы. Следующим летом они даже приехали навестить его в Египте. Если бы он установил связь, у них была бы трехлетняя фора в поиске и уничтожении хоркруксов. Наконец подошли Гарри и Гермиона и кратко поговорили с ним, убеждая его оставить все как есть и двигаться дальше. Когда все успокоились, перешли к конкретике.

«Если вы хотите, чтобы я взялся за этот проект, — заметил Билл, — я могу собрать команду, но это будет стоить больших денег. Да, вы будете частью этого», — поспешно добавил он Флер, которая была бросаая на него тяжелый взгляд».

Гарри улыбнулся. — А миллиона галеонов будет достаточно? Билл тяжело сглотнул и согласился, что да, это, вероятно, скроет все.

«Теперь, — продолжал он, — вы сказали, что двое уже уничтожены. Не могли бы вы рассказать мне подробности?»

«Мы только что посмотрели воспоминание Дамблдора о кольце прошлой ночью», — ответила Гермиона. «Он надел кольцо, и что-то произошло. Он как будто от чего-то отбивался, а потом наложил на него заклинание, пока оно еще было на его пальце». Она вздрогнула. Это зрелище вызывало у них отвращение. «Кольцо ярко светилось, и, наконец, камень треснул, затем то, что сражалось с ним, ослабло, и он, наконец, смог сбросить его. Его рука была обожжена до неузнаваемости».

Она не могла продолжать, поэтому Гарри взял на себя управление. «К этому моменту он был невероятно слаб, но ему удалось позвонить Снейпу, который принес ему зелье, которое в конечном итоге оживило его. Это то, что мы только что видели на допросе Снейпа».

Билл задумчиво кивнул. «Ну, я думаю, это просто показывает, что даже Дамблдор время от времени совершал ошибки. Это, вероятно, худший способ, которым он мог это сделать. Я не думаю, что кто-то, кто не был бы таким могущественным, как Дамблдор, выжил бы». Он оглядел остальных в комнате. «Надев кольцо, он непреднамеренно активировал его. Они сконструированы таким образом, что активируются каким-то обычным действием, например, надеванием кольца».

— Или писать в дневнике, — прошептала Джинни с белым, как полотно, лицом. Билл мрачно кивнул в знак согласия.

«В этом случае дух пытался завладеть им напрямую. Он смог отбиться от него. Пока это происходило, ему удалось уничтожить крестраж, который сломал якорь фрагмента души и в конечном итоге ослабил его настолько, что он смог его победить. лучший метод — сначала уничтожить хоркрукс, а затем наложить заклинание, чтобы уничтожить фрагмент души по мере его появления. Однако в его защиту обычно есть сильное заклинание принуждения на хоркруксе, заставляющее вас выполнить действие, которое активирует его».

— Я знаю, что ты имеешь в виду, — добавил Гарри. «Когда я нашел дневник, я не мог устоять перед тем, чтобы не написать в него. У тебя было то же самое, Джинни?» Джинни кивнула, и Гермиона увидела, что она с облегчением узнала, что она не единственная, кто сдался. Она была почти уверена, что это была одна из причин, по которой Гарри упомянул об этом, и потянулась, чтобы сжать его, чтобы показать, что она понимает, что он сделал, и восхищается им за это.

«Теперь, в случае с Джинни, я думаю, все было по-другому, — продолжил Билл. «Осколок души овладел ею, но не был удовлетворен этим. Очевидно, он хотел свое собственное тело, а не ее. Я так и не понял, что именно там произошло».

Гарри на мгновение задумался. «Хотели бы вы увидеть воспоминания об этом?»

Потребовалось всего несколько минут, чтобы достать омут Дамблдора и объяснить, как он работает тем, кто не был знаком с процессом. Грюм сообщил им, что можно спроецировать память в комнату, чтобы им всем не нужно было засовывать туда головы сразу. Гарри некоторое время советовался с Роном по поводу инцидента, чтобы решить, что показать, и помочь ему прочно закрепить воспоминание. Гермиона с нетерпением ждала этого, так как она все пропустила, лежа в оцепенении в больничном крыле. Наконец все было готово. Гермиона заметила, что Рон подошел к Джинни и обнял ее за плечи. Молодой ведьме будет трудно пережить это, но она была полна решимости пройти через это.

Воспоминание началось с двух мальчишек, запихнувших Локхарта в ванную Плаксы Миртл. Все улыбнулись, когда Плакса Миртл флиртвала со смущенным Гарри, а затем замолчали, когда открылась раковина и появился вход в Комнату. Когда они соскальзывали вниз, с обеих сторон пронеслись трубы, возникло ощущение дезориентации, и вдруг они снова остановились в скользком туннеле под школой.

«Разве никто из вас никогда не изучал заклинание Scourgify?» — пробормотала Гермиона, и все захихикали, когда напряжение на мгновение спало.

— Гермиона, мы были всего лишь второкурсниками, — проворчал Рон. «Сколько второкурсников знают это заклинание?»

— По крайней мере, один, о котором я знаю, — поддразнил Гарри ведьму рядом с ним, и все снова рассмеялись, когда щеки Гермионы порозовели. Затем зрители ахнули, когда в поле зрения появилась форма большой змеи.

— Это всего лишь кожа, — спокойно произнес Рон, когда они проходили мимо. Гермиона удивилась ухмылке на лице Гарри, а затем поняла, что эта двадцатифутовая змеиная кожа была маленькой по сравнению с настоящей вещью, которая была еще впереди. Остальная часть группы злобно бормотала, наблюдая, как Локхарт пытается стереть мальчиков с лица земли с помощью палочки Рона, но заклинание ударило по нему неприятными последствиями. "Кровавый мерзавец!" Рон огрызнулся на призрачного Локхарта, и в комнате было общее мнение по этому поводу.

«Это все, что я прошел», — заявил Рон после того, как пыль рассеялась в пещере, и они увидели каменную стену, разделяющую двух мальчиков. Все снова замолчали, пока шли по туннелю и остановились перед стеной с двумя переплетенными змеями. Они все подпрыгнули, когда Гарри из видения зашипел, и стена раздвинулась. Теперь они были во внутренней палате.

Джинни заплакала, и Рон сжал ее, когда в поле зрения появилась гигантская статуя Салазара Слизерина. Никто больше сначала не заметил маленькую рыжеволосую девочку, лежащую на полу под ногами статуи.

" Джинни!" пришел шепот из видения Гарри. Глаза старшей Джинни расширились, когда она увидела, как младший Гарри мчится к ее меньшему я и умоляет ее остаться в живых. И все снова подпрыгнули вместе с младшим мальчиком, когда позади них раздался тихий голос.

« Она не проснется». За исключением Гарри и Джинни, никто из них впервые видел молодого Тома Риддла. Даже Грюм не познакомился с ним до тех пор, пока позже не превратился в уродливого монстра со змеиной мордой, переименованного в Лорда Волан-де-Морта.

Зрители стояли замороженные во время разговора между Гарри и Томом в видении, когда Гарри изо всех сил пытался поднять бессознательную форму Джинни. В реальной жизни Джинни вспыхнула ярко-красным, когда бесплотный Том насмешливо рассказал о секретах, которые она доверила дневнику, о том, что «она не думала, что знаменитый, добрый, великий Гарри Поттер когда-нибудь полюбит ее...» .

Билл внезапно ахнул, услышав откровенное заявление Тома: «...начни вливать в нее частичку моей души ...»

Наконец словесная перепалка закончилась, и замороженные зрители наблюдали, как Фоукс скользнул в комнату и бросил распределительную шляпу к ногам Гарри. Раздались крики Флер, Джинни и Рона, крики Ремуса и Тонкс, когда василиск выскользнул изо рта статуи, и стон вырвался у Гермионы, хотя она знала, что он раздастся, когда она схватилась за руку Гарри. . Рон начал аплодировать, когда призрачный Гарри поднял меч и начал замахиваться на змея.

Аплодисменты быстро прекратились, когда они увидели, как Гарри сползает по стене с клыком василиска, торчащим из его руки. Хотя они знали, что с ним все в порядке, все равно было больно смотреть, как он умирает. Все с трепетом смотрели, как Фоукс приложил голову к ране

и залил ее слезами. Они все вздрогнули, когда услышали язвительные слова Риддла: «Так кончается знаменитый Гарри Поттер».

«Это та часть, за которой вам стоит внимательно следить», — сообщил им Гарри, пока они смотрели, как Фоукс бросает дневник перед собой в молодости. Зрители замолчали, когда двенадцатилетний мальчик схватил с пола клык василиска и вонзил его в книгу. Раздался долгий, ужасный, пронзительный крик... чернила брызнули из дневника... Риддл корчился и кричал... а потом он исчез.

Разразился бедлам. Рон и Тонкс аплодировали, Джинни выкрикивала оскорбления на том месте, где стоял Риддл, а рот Флер открылся от благоговения, когда она повернулась к Гарри со слезами на глазах. Гермiona крепко обняла его, и Ремус смотрел на него с гордостью в глазах. Билл стоял неподвижно, глядя на открывшуюся перед ним сцену, удовлетворенно кивая, и Грюм сделал то же самое.

Гарри закончил воспоминание в тот момент, когда его более молодое «я» помогало Джинни встать на ноги, и когда все наконец успокоились, все повернулись к Биллу, чтобы услышать его анализ. "Это было то, что я подозревал," объявил он. «Он не был удовлетворен тем, что просто обладал ею, он хотел использовать ее жизненную силу, чтобы вернуться в свое собственное тело. Как я уже говорил, это значительно сложнее и требует времени. точку в трансформации. Вы уничтожили хоркрукс как раз вовремя. Гораздо позже, и он был бы полностью свободен от него». Все в комнате содрогнулись при этой мысли, и Рон еще раз обнял Джинни, когда она уткнулась головой ему в плечо.

Билл снова повернулся к Гарри. — Итак, вы сказали, что знаете еще о двух? Гарри раскрыл рассуждения Дамблдора о кубке Хаффлпаффа и рассказал историю о медальоне. Джинни и Тонкс недоверчиво смотрели на то, что они держат его в руках, сами того не подозревая.

«Повезло, что мы не взломали его тогда, когда не знали, что это такое», — заявил Рон. «Помни, Джинни даже стукнула им по столу».

Глаза Билла в тревоге метнулись к Джинни. — У тебя не было соблазна надеть его?

Джинни пожала плечами и призналась. «Немного. Но когда все думали, что это темный объект, я не осмелился, особенно после дневника».

Выражение лица Билла было торжественным, когда он смотрел на них всех. «Поскольку это медальон, его ношение, вероятно, является триггером активации. Что касается чашки, она, вероятно, пьет что-то из нее». Он снова посмотрел на Джинни. «Если мы вернем его сюда, я не хочу, чтобы Джинни была рядом с этим медальоном. Она будет наиболее подвержена одержимости. и не уничтожай дух, пока он не овладел кем-то».

Его голос приобрел мрачный оттенок. «Скажем так, я не хочу убивать свою сестру».

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417560>